

Покинув таверну "Падуб" Дарли МакУэлла, я попрощался с Найтом на Третьей улице и направился к родительскому дому Риру, расположенному на Четвёртой.

Поскольку днём дома никого не было, я зашёл в соседний Великий храм. В отличие от обычных святилищ, где почитают духов как часть веры, здесь, как говорят, обитает зелёный дух Югрена, защитник королевства Истия.

Югрену могут видеть только члены королевской семьи и некоторые жрецы. По слухам, его облик непостоянен: иногда он принимает форму светящегося шара, иногда – животного или человека, меняясь по настроению. Поскольку дух не любит показываться кому-либо, кроме избранных людей или звероловцев, простым посетителям запрещено входить в его обитель. Максимум – можно зайти в молельный зал, который также служит местом для ритуалов.

Пройдя через ворота и передний двор, я остановился у стоянки для карет, где уже стояло несколько экипажей. Неизвестно, то ли из-за светского сезона, то ли из-за набожности, но в храме были и другие знатные посетители.

– Так вот он, Великий храм... Я здесь впервые. Как же величественно, – прошептал Виолант, восхищённо глядя на высокие шпили и витражи с зелёными узорами в виде цветов.

– Само здание служит защитным барьером для духа, поэтому оно так тщательно продумано, – пояснил Риру и, возглавив группу, направился к храму.

Через массивные деревянные двери с изящной резьбой в виде растений и цветов мы вошли внутрь. В полумраке разноцветные лучи света, проникавшие сквозь витражи, озаряли алтарь, создавая торжественную атмосферу. Вдоль проходов, обрамлённых колоннами, стояли скамьи, на которых сидели люди и звероловцы, погружённые в молитвы.

– Я позову свою семью. Пожалуйста, осмотрите храм, пока ждёте, – тихо сказал Риру, поклонился и отошёл. Заметив, как он заговорил с жрецом в зелёных одеждах, стоявшим в углу, и они скрылись за дальней дверью, Виолант неспешно начал осматривать зал.

Но не успел он сделать и пары шагов, как остановился. Его внимание привлекли деревянные леса у левой стены. Подняв взгляд, он увидел невысокого, но крепкого мужчину, рисующего на потолке. Рядом с ним двое юношей помогали ему в работе.

В центре потолка уже был изображён дух, окружённый людьми и звероловцами, воздающими ему почести, но лишь треть пространства была заполнена. Стены же оставались совершенно нетронутыми.

Наблюдая за искусными мазками художника, Ланц тихо заметил:

– Этот храм всё ещё строится. Потребовалось сто лет, чтобы дойти до этого этапа.

– Сто лет?.. Это впечатляет... – Виолант взглянул на храм уже с другим чувством. Даже с магией духов, строительство всё равно требует человеческих рук.

Пока он размышлял о том, как удивительны человеческие возможности, раздался резкий звон.

Кажется, это была кисть, упавшая с высоты и ударившаяся о каменный пол.

Виолант поднял глаза и встретился взглядом с художником, который, цепляясь за перила лесов, пристально смотрел на него. Его пронзительный взгляд был пугающим, но, похоже, он

смотрел не на кисть.

Оглядевшись, Виолант не заметил ничего необычного – рядом были только его спутники. Он посмотрел на Легиона, но тот отрицательно замахал руками. Тогда, может, на Ланца? Но и тот покачал головой.

(На меня?! Но что я такого сделал?..)

Пока он размышлял, художник, к удивлению Виоланта, ловко спустился с лесов и бросился к нему, словно разъярённый кабан.

- Эй, ты! – закричал он хриплым голосом, и Виолант, почувствовав угрозу, инстинктивно отступил назад. Вперёд вышел Легион.

- Не ты! – рявкнул художник, пытаясь оттолкнуть его, но Легион стоял непоколебимо.

- Это неуважение. Отойди.

- Заткнись, не мешай!.. О, боже, это же он! Тот самый идеальный модель! Это судьба! Эй, ты! Стань моделью для моей фрески! – Протиснувшись мимо Легиона, художник уставился на Виоланта и удовлетворённо заявил.

- ...Что?

- Моделью для картины? – растерянно переспросил Виолант, а Ланц, стоявший слева, скептически добавил:

- Именно так. Я заплачу, так что не отказывайся. Давай сюда! Сначала набросок!

- Э-э? Погоди... Ай!

Художник действовал так стремительно, что Виолант даже не успел возразить, как тот схватил его за руку. Но в тот же миг, когда боль пронзила запястье, хватка ослабла.

Раздался глухой удар, и художник рухнул на пол. Легион холодно смотрел на него сверху вниз.

- Ты сам виноват, что проигнорировал предупреждение. Если осмелишься ещё раз проявить неуважение к моему господину, я не пощажу тебя.

Даже Виоланту его низкий, угрожающий голос показался пугающим. Художник, приподнявшись на локте, побледнел.

В этот момент слышались торопливые шаги.

- Голдра! Сколько можно бесчинствовать в храме?! – К ним подбежал зверолод с белыми кроличьими ушами и каштановыми волосами. Его плотное телосложение было облачено в зелёные одежды жреца, а серебряная серьга в виде листа сверкала на свету. Глаза его горели гневом, когда он встал перед художником, словно грозный страж.

(Кто-то он мне напоминает...)

Пока Виолант размышлял, он заметил за мужчиной Риру. Их глаза в гнев были удивительно похожи.

Оставив художника, которого заставили встать на колени под градом упреков, жрица, подбежавшая следом, низко поклонилась.

- Наш наёмный работник проявил крайнюю грубость. Приношу глубочайшие извинения. Это непростительно.

Она тоже была кроличьим зверолодом: её каштановые волосы были заплетены в косу, а белые пушистые уши с чёрными кончиками украшали такие же серебряные серьги.

- Всё в порядке, он лишь схватил меня за руку.

- Позвольте осмотреть её?

- Э-э... Да...

Жрица аккуратно отодвинула рукав и нахмурилась, увидев красные царапины от ногтей.

- Благодарю вас. Этот бездельник... Сколько раз я говорила ему подстричь ногти!..
Пожалуйста, пройдёте, я обработаю рану.

Её красивое лицо исказилось от раздражения, и она снова вежливо поклонилась. В этот момент художник отчаянно закричал:

- Эй, стой! Мне нужна модель!

- Ты всё ещё об этом?! Хватит! Если бы не покровительство верховного жреца, тебя бы уже выгнали! - жрец раздражённо схватил художника за плечо, не давая ему встать.

Виолант, слегка улыбнувшись его настойчивости, вежливо отказался:

- Простите, но я не могу быть вашей моделью. Найдите кого-нибудь другого.

- Ну пожааалуйста! - взмолился художник.

Виоланту стало его немного жаль, но, следуя приказу отца, он не мог позволить себе привлекать внимание. Модель? Нет уж.

- Вам не стоит обращать на него внимания даже на волосок. Пожалуйста, проходите, не оглядывайтесь.

- Совершенно верно, господин Вио. Послушайте сестру, пойдёте, - Риру кивнул на дверь в глубине храма.

- Сестру? - удивился Виолант.

Жрица выпрямилась.

- Прошу прощения. Я - Рейна Лентетта. А это наш с Риру отец, Муджика Лентетта. Моя сестра многим вам обязана.

Рейна излучала холодную, кристально чистую ауру, совершенно непохожую на сладкую, милую манеру Риру. Это казалось Виоланту странным. Их отец, Муджика, напротив, был мягким и очень похожим на Риру.

- Напротив, это я многим обязан Риру. Она помогает мне каждый день.

Риру смущённо поклонилась в ответ на его слова, а взгляд Рейны слегка смягчился.

- Рада это слышать. Тогда пойдёмте.

Но прежде чем сделать шаг, она резко обернулась:

- Райан! Белл! Отведите этого мужчину в баню и подстригите ему ногти! Моё терпение лопнуло! Заодно постригите его растрёпанные волосы!

- Слушаюсь!

- Приложу все усилия! - бодро ответили двое молодых жрецов.

- В баню?! Стричь ногти и волосы?! Вы что, не понимаете?! Вдохновение художника нисходит через волосы и ногти!

- Только ты в это веришь, Голдра.

- Именно. Будь благодарен, что Рейна ограничилась этим после твоего поведения.

Схватив вопящего художника за руки, жрецы повели его к дальней двери.

- Ну что, пойдёмте, господин Виолант?

- ...Да.

Не зная, что ответить на её безмятежную улыбку, Виолант просто кивнул.

<http://bllate.org/book/14688/1311828>